

С текущей силой кровавого талисмана убить двух практиков на этапе циркуляции энергии было не так просто, но и не невозможно.

Однако позволить им умереть так легко было бы слишком милосердно.

Прежде чем Дай Биньбай успел что-то сказать, за дверью раздался холодный голос:

— Фруктовая мышь взбесилась первой, Лянь Цзи спас людей, и в этом нет его вины. Если у старшей сестры У есть какие-то претензии, я лично объясню это в Покоях Цзяолань.

Одежда развевалась на ветру, Цан Сянсюнь спрыгнул перед Лянь Цзи, увидев, что Дай Биньбай держит меч перед собой, его глаза потемнели:

— Не стоит беспокоить младшего брата Дая.

Подавленный внезапным давлением духовной энергии, Дай Биньбай отступил на три шага, его лицо побледнело. Он фальшиво улыбнулся:

— Старший брат Цан, о чём ты? Я просто выполняю поручение старшей сестры У.

Он повесил меч на пояс, хотя внутри кипел от злости, но вынужден был улыбаться:

— Старшая сестра У просто хочет узнать факты, ведь маленькая бабочка...

— Факты именно таковы, — Цан Сянсюнь стоял, сложив руки за спиной, его голос был холоден.

— Младший брат Дай может передать мои слова дословно. Если у старшей сестры У останутся вопросы, она может лично прийти в Чертог духовных зверей и спросить.

Дай Биньбай на словах соглашался, но, видя, что Цан Сянсюнь выглядит недовольным, не осмелился задерживаться. Он поклонился и покинул Обитель Мечевой Ширмы.

Когда «гость» ушёл, Цан Сянсюнь повернулся и уставился на Лянь Цзи. Тот почувствовал себя немного неловко и шевельнул губами:

— Почему ты так рано вернулся?

Цан Сянсюнь не ответил на его вопрос, а с лёгким раздражением сказал:

— Ты вчера не сказал, что взбесившаяся фруктовая мышь была питомцем У Цяньцян.

Если бы он случайно не услышал об этом, отдыхая в Роще для практики с мечом, он бы и не узнал, что Лянь Цзи одним ударом убил маленькую бабочку.

— Это так важно? — вдруг спросил Лянь Цзи.

Цан Сянсюнь замер. У Цяньцянь всегда была высокомерной и деспотичной, даже он, погружённый в практику, случайно слышал о многих её проступках.

Если бы это произошло с ним, это не имело бы значения, но если это касалось Лянь Цзи, это могло привести к неприятностям.

Как сегодня.

— У Цяньцянь — единственная дочь временного главы клана, её характер неизбежно избалован. Не связывайся с ней, — серьёзно объяснил Цан Сянсюнь. — Если в будущем произойдёт что-то подобное, обязательно сообщи мне.

Он замолчал, затем добавил:

— Не скрывай никакой информации.

Ветер становился сильнее, солнце поднималось выше.

У Цяньцянь держала в руке серебряный хлыст, её глаза горели от гнева. Вокруг неё лежали несколько человек в одинаковых тёмных одеждах — это были живые мишени, помогавшие ей тренироваться.

Это место когда-то было задним садом Бацаоюань, но позже, оставшись без ухода, оно заросло сорняками и стало местом для тренировок большинства боевых практиков клана. У Цяньцянь стояла на относительно чистом участке, её серебряный хлыст сверкал. Она нахмурила брови, хлыст раз за разом ударял по земле, явно недовольная лежащими на земле «тренировочными партнёрами».

Если бы маленькая бабочка не погибла, ей бы не пришлось тренироваться с этими ничтожествами.

— Старшая сестра У.

Вдали показалась фигура человека. У Цяньцянь, которая ждала уже давно, была полна гнева. Её рука опустилась, и хлыст разбил камень в пыль.

— Почему ты один?

Она оперлась на хлыст и подлетела к Дай Биньбаю:

— Где этот Лянь Цзи?

Дай Биньбай дословно передал слова Цан Сянсюня, не забыв добавить немного от себя, искажив ситуацию с давлением духовной энергии. У Цяньцянь слушала, и её гнев только усиливался. Она решила, что Цан Сянсюнь не уважает её, и её серебряный хлыст звенел в воздухе.

— Цан Сянсюнь!

Она стиснула зубы:

— Я посмотрю, как он лично объяснит мне это!

Хлыст взметнулся в воздух, и когда Дай Биньбай поднял голову, У Цяньцянь уже исчезла.

В Обители Мечевой Ширмы Лянь Цзи сидел за деревянным столом, в руке у него была кисть, его лицо было сосредоточено и серьёзно. Цан Сянсюнь стоял рядом, держа в руке бамбуковый свиток, время от времени бросая взгляд на стол, но не читая ни слова.

На бумаге уже была нарисована половина сложного талисмана, сильно отличающегося от тех, что он видел в книгах. Этот талисман был замысловатым и сложным, что противоречило принципу «управления сложным через простое» в практике талисманов.

Если бы не несколько узнаваемых духовных символов, Цан Сянсюнь мог бы подумать, что Лянь Цзи просто рисует что-то случайное.

Вскоре талисман был завершён. Лянь Цзи повернул запястье, киноварь на кончике кисти сверкала, подчёркивая его изящные пальцы. Он раскрасил все духовные символы, создавая тени и границы, и через мгновение на бумаге появился гордый кровавый орёл.

Цан Сянсюнь закрыл свиток и с удивлением спросил:

— Ты рисуешь?

— Небольшой отдых.

Высушив киноварь на бумаге, Лянь Цзи встряхнул запястьем, довольный своей работой, и обернулся к Цан Сянсюню:

— Как?

Цан Сянсюнь молчал некоторое время, затем спокойно сказал:

— Неплохо.

Убрав кисть и чернильницу на место, Лянь Цзи встал и посмотрел в окно.

На улице было ясно и прохладно, дул свежий ветер. Он обернулся, взглянул на свиток в руках Цан Сянсюня и, поняв, что тот не может сосредоточиться, сказал:

— Пойдём.

— Куда?

— Тренироваться с мечом.

Недалеко от Обители Мечевой Ширмы была небольшая поляна, где редко бывали ученики, что делало её тихим местом. Они шли вперёд, и через несколько ли вдруг в воздухе появилась серебряная вспышка, направленная прямо на Лянь Цзи. Но прежде чем она достигла его, её разрушил свет меча.

У Цяньцянь холодно фыркнула, и хлыст снова взметнулся в воздух, но был остановлен Цяньинь.

— На позднем этапе закладки основания ты достиг четвёртого уровня меча, младший брат Цан действительно заслуживает звания юного гения, — сказала У Цяньцянь, её лицо было холодным.

— Старшая сестра У, что это значит? — нахмурился Цан Сянсюнь.

— Пришла за объяснениями.

Как только она произнесла эти слова, в руке У Цяньцянь вспыхнул красный свет. Хлыст снова взметнулся в воздух, сцепившись с Цяньинь, а заклинание было направлено прямо на Лянь Цзи.

Лянь Цзи сделал шаг в сторону, его пальцы быстро двигались, и в руке появился талисман. Прежде чем У Цяньцянь успела произнести заклинание, он активировал его. Талисман вспыхнул, и пять ледяных шипов появились в воздухе. У Цяньцянь взмахнула рукавом, и нефритовый браслет на её запястье засветился изумрудным светом, мгновенно окружив её. Ледяные шипы остановились в метре от неё, не в силах продвинуться дальше.

— Мелкие трюки! — пренебрежительно сказала она.

Но в следующее мгновение земля под ногами задрожала, и остальные ледяные шипы выскочили из-под земли. У Цяньцянь отдернула хлыст, оперлась им о землю и взлетела в воздух, направляясь прямо к Лянь Цзи.

Лянь Цзи отступил на несколько шагов, и ещё один талисман вылетел из его пальцев. Вокруг него вспыхнуло пламя, образуя огненную стену.

— Пытаешься убежать? — крикнула У Цяньцянь, и её хлыст, как змея, пронзил огненную стену.

Лянь Цзи сделал вид, что катится вправо, и ещё один талисман превратился в сияние. Огненная стена быстро погасла, и когда дым рассеялся, У Цяньцянь подлетела вперёд, но вдруг на неё с головы упала вода, обдав её ледяным холодом.

Лянь Цзи стоял на том месте, где вызвал ледяные шипы, и без выражения смотрел на неё.

Смещение звёзд.

Ледяные шипы, встретившись с огнём, превратились в воду. У Цяньцянь не воспринимала Лянь Цзи всерьёз и, не задумываясь, бросилась вперёд, что и привело к этому.

У Цяньцянь сжала хлыст, её тело слегка дрожало, явно в ярости. Её волосы прилипли к лицу, с которого капала вода, выглядела она весьма жалко.

— Ты посмел издеваться надо мной! — в её глазах появился убийственный блеск, вся духовная энергия вокруг неё собралась в хлысте, который засветился кроваво-красным цветом.

У Цяньцянь взмахнула хлыстом, и кровавый свет пронзил воздух, сопровождаемый раскатом грома. Она сосредоточила восемьдесят процентов своей силы в хлысте и изо всех сил ударила по Лянь Цзи, но знакомый свет меча остановил её атаку.

— Цан Сянсюнь! — она крикнула. — Я наказываю слугу, который издевается надо мной, и ты тоже мешаешь мне? Ты действительно не уважаешь меня как старшую сестру!

У Цяньцянь была в ярости, её жажда убийства становилась всё сильнее. В этот момент она больше не заботилась о своём имидже или отношениях с одноклассниками, и каждый её удар был направлен на убийство. К сожалению, её уровень мастерства был намного ниже, чем у Цан Сянсюня, и даже используя всю свою силу, она не могла пробить его защиту.

Цан Сянсюнь не хотел причинять ей вреда, но, видя, как У Цяньцянь сходит с ума, он понимал, что колебания духовной энергии могут привлечь внимание других, и если кто-то невинный пострадает, это станет настоящей проблемой.

— Старшая сестра У! — в перерыве между ударами хлыста и меча Цан Сянсюнь крикнул. — Пожалуйста, остановись!

Остановиться?

Невозможно!

Охваченная гневом У Цяньцзянь была близка к безумию, она хотела одним ударом хлыста уничтожить их обоих, и никакие уговоры не могли до неё достучаться.

Через мгновение хлыст У Цяньцзянь полностью стал кроваво-красным, выглядело это весьма устрашающе. Лянь Цзи нахмурился, услышав сильный ветер у своего уха, и усмехнулся про себя, доставая талисман.

— Прекрати!

<http://bllate.org/book/15411/1362786>